

18+

Иван Меаков

Товорящий со смертью

Иван Исаков

Говорящий со смертью

<https://litres.ru/74148112>

ISBN 9785006996656

Аннотация

Он с детства видел то, чего не должен видеть ни один человек — Смерть, приходящую за теми, чьи жизни уже подходят к концу. Но его дар оказался не просто наблюдением: он может вмешиваться, менять исходы и спасать людей, которые должны были умереть.

Содержание

Аннотация	5
Глава 1. Первый разговор	11
Глава 2. Тот, кого никто не видит	17
Глава 3. Правила Смерти	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Говорящий со смертью

Иван Исаков

© Иван Исаков, 2026

ISBN 978-5-0069-9665-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор книги

Иван Исаков

Говорящий со смертью

Аннотация

Он с детства видел то, чего не должен видеть ни один человек — Смерть, приходящую за теми, чьи жизни уже подходят к концу. Но его дар оказался не просто наблюдением: он может вмешиваться, менять исходы и спасать людей, которые должны были умереть.

Сначала это кажется спасением. Потом — игрой с судьбой. Но очень быстро становится ясно: каждое вмешательство имеет цену. Одно спасённое сердце запускает цепь новых смертей, и мир начинает отвечать на его действия, словно система, которая не терпит ошибок.

Когда герой заключает сделку со Смертью, он получает возможность видеть «узлы» — моменты, где выбор ещё возможен. Но чем глубже он вмешивается, тем сильнее рушится равновесие. Смерть перестаёт быть неизбежной константой и превращается в нестабильный процесс, а за ней начинает ощущаться нечто более высокое — сила, которая управляет самой системой.

Оказавшись между жизнью и смертью, спасением и разрушением, герой постепенно понимает: он не просто наблюдатель и не спаситель. Он — часть механизма, который начал давать сбой.

Теперь перед ним стоит главный выбор: отказаться от дара и вернуться к обычной жизни или принять свою роль до

конца и стать тем, кто удерживает границу между жизнью и смертью.

Введение

- Мир, где смерть — конец... для всех, кроме него
- Намёк на дар (или проклятие) главного героя
- Первый загадочный эпизод общения со Смертью

Глава 1. Первый разговор

- Детство героя
- Первая встреча со Смертью
- Страх, непонимание и тайна

Глава 2. Тот, кого никто не видит

- Осознание, что он отличается
- Попытки рассказать другим
- Одиночество и изоляция

Глава 3. Правила Смерти

- Смерть объясняет свои законы
- Кто умирает и почему
- Нельзя вмешиваться... или можно?

Глава 4. Первая попытка спасти

- Герой пытается изменить судьбу
- Неожиданные последствия
- Цена вмешательства

Глава 5. Сделка

- Герой предлагает Смерти сделку
- Возможность спасти людей
- Условия и ограничения

Глава 6. Спасённые жизни

- Первые успехи
- Люди, которых он спас
- Эффект «бабочки»

Глава 7. Цена спасения

- За каждую жизнь — другая должна уйти
- Моральный выбор
- Внутренний конфликт

Глава 8. Тень сомнений

- Смерть начинает вести себя странно
- Герой замечает несоответствия
- Кто на самом деле управляет судьбой?

Глава 9. Ошибка

- Герой спасает «не того» человека
- Катастрофические последствия
- Потеря контроля

Глава 10. Разговор без ответов

- Конфликт со Смертью
- Смерть раскрывает часть истины
- Но оставляет главный вопрос открытым

Глава 11. Мир начинает ломаться

- Нарушение баланса
- Люди перестают умирать... или умирают слишком много
- Хаос

Глава 12. Кто ты?

- Герой узнаёт, что Смерть — не враг
- Возможно, Смерть — лишь часть системы
- Есть нечто выше

Глава 13. Выбор

- Герою предлагают стать новым проводником
- Либо отказаться и потерять дар
- Либо принять роль Смерти

Глава 14. Жертва

- Чтобы спасти многих, нужно пожертвовать одним
- Самый тяжёлый выбор
- Личная трагедия

Глава 15. Последний разговор

- Финальная встреча со Смертью
- Истинный смысл жизни и смерти
- Принятие

Глава 16. Новый порядок

- Мир после событий
- Изменился ли герой или мир?

Заключение

- Герой либо становится новой Смертью
- Либо теряет дар и становится обычным человеком
- Финальный философский вопрос:
- **Можно ли действительно спасти всех?**

Введение

Смерть — это всегда точка.

Так принято считать. Так учат. Так утешают.

Люди рождаются с тихой уверенностью: у всего есть конец.

У боли. У радости. У любви.

И однажды — у них самих.

Никто не готов к этой встрече.

Никто не знает, что там, по ту сторону.

И, что самое страшное, никто не может задать вопрос... и получить ответ.

Кроме него.

Он не выбирал этот дар.

Он не искал его и не просил о нём.

Всё началось слишком рано — в том возрасте, когда дети боятся темноты, а не вечности.

Сначала это были просто ощущения.

Холод, который приходил без причины.

Тишина, которая становилась слишком глубокой.

И странное чувство, будто рядом кто-то есть... но его невозможно увидеть.

Потом появились слова.

Не вслух.

Они звучали внутри — спокойно, без эмоций, без угрозы.

Как факт, который невозможно оспорить.

В тот день он понял: это не страх.

Это — присутствие.

И однажды он увидел её.

Она не была такой, какой её рисуют.

Без косы. Без черного плаща.

Без лица, от которого хочется отвернуться.

Смерть выглядела иначе.

Спокойной. Почти... человеческой.

И в её взгляде не было ни злобы, ни жалости.

Только знание.

— Ты меня слышишь, — сказала она.

Это был не вопрос.

С того момента его жизнь разделилась на «до» и «после».

Он стал тем, кто может говорить с тем, с кем говорить

нельзя.

Тем, кто слышит то, что должно оставаться тишиной.

Тем, кто однажды поймёт страшную истину:

Если ты можешь разговаривать со Смертью...

значит, однажды тебе придётся с ней договориться.

И, возможно, — обмануть её.

Или спасти кого-то.

Если цена не окажется слишком высокой.

Глава 1. Первый разговор

Он не помнил точного дня.

В детстве время не имеет формы — оно растекается, как вода, и сливается в одно длинное «тогда».

Но он точно помнил чувство.

Ему было, кажется, семь.

Обычный вечер. Тихий дом. Свет из кухни, где мама что-то готовила, и приглушённый звук телевизора из соседней комнаты. Всё было так, как должно быть.

И всё же — нет.

Он сидел на полу, играя с машинкой, когда впервые ощутил это.

Холод.

Не тот холод, который приходит с улицы.

Этот был другим — он словно рождался внутри комнаты, медленно заполняя её, вытесняя тепло, звук и даже воздух.

Он замер.

Дети чувствуют то, что взрослые давно разучились замечать.

Он не знал, что происходит, но точно понял: это не просто так.

— Мам? — тихо позвал он.

Из кухни донеслось:

— Что, милый?

Голос был обычный. Живой. Настоящий.

И от этого стало ещё страшнее.

Потому что она не чувствовала.

А он — чувствовал.

Холод стал сильнее.

Комната будто стала глубже, шире... пустее.

И тогда он услышал голос.

Не звук — скорее мысль, которая не принадлежала ему.

— Ты меня чувствуешь.

Он резко обернулся.

Никого.

Сердце забилося так сильно, что стало больно.

Он вскочил на ноги, готовый бежать, кричать, спрятаться

— сделать хоть что-нибудь.

Но не смог.

Потому что в углу комнаты кто-то стоял.

Сначала это было просто искажение.

Как будто воздух стал плотнее, темнее.

Потом — силуэт.

Он не двигался.

Не угрожал.

Просто... был.

Мальчик хотел закричать, но голос застрял в горле.

— Не бойся, — прозвучало снова.

Теперь он понял: голос исходит оттуда.

— Кто ты?... — выдохнул он, едва слышно.

Небольшая пауза.

Словно тот, кто стоял перед ним, решал, стоит ли отвечать.

— Я та, кого вы всегда боитесь.

Слова прозвучали спокойно. Без давления. Без желания напугать.

Но именно это и пугало сильнее всего.

Мальчик попятился назад, пока не упёрся в стену.

— Ты... призрак? — спросил он, цепляясь за единственное объяснение, которое мог придумать.

Лёгкое движение.

Силуэт стал чётче.

Теперь он видел её.

Не старуха. Не чудовище.

Женщина. Простая, спокойная, почти обычная.

Только глаза...

В них не было жизни.

Но и пустоты — тоже.

Там было нечто другое.

Бесконечное.

— Нет, — ответила она.

— Тогда... кто?

Она посмотрела на него так, будто он задал вопрос, на который каждый человек однажды получает ответ.

— Я — Смерть.

Мир в этот момент не рухнул.

Не произошло ничего громкого или резкого.

Просто всё стало... другим.

Мальчик зажмурился.

Сильно, до боли.

— Это сон, — прошептал он. — Это просто сон...

— Нет.

Он открыл глаза.

Она всё ещё стояла там.

Та же. Спокойная. Неподвижная.

Реальная.

— Почему я тебя вижу?.. — голос дрожал.

Смерть слегка наклонила голову, изучая его.

— Потому что ты можешь.

— Но... никто не должен... — он сам не знал, откуда у него эта мысль, но чувствовал: это неправильно.

— Верно, — сказала она. — Обычно — нет.

Тишина.

Мальчик ждал, что она исчезнет.

Что мама зайдёт в комнату и всё закончится.

Но ничего не происходило.

— Ты пришла... за мной?.. — наконец спросил он.

Это был самый страшный вопрос, который он мог задать.

И самый важный.

Смерть посмотрела на него внимательно.

Почти... мягко.

— Нет.

Он не сразу поверил.

— Тогда зачем?

Её взгляд на мгновение ушёл в сторону.

Словно она смотрела куда-то дальше этой комнаты. Дальше этого дома.

— Потому что скоро ты начнёшь задавать вопросы.

— Какие?..

Она снова посмотрела на него.

— Те, на которые у живых нет ответов.

Сердце постепенно замедлялось.

Страх никуда не делся, но стал другим — не паническим, а глубоким, тихим.

— Я не хочу, — прошептал он.

— Знаю.

— Сделай так, чтобы я не видел тебя...

Пауза.

— Я не могу.

В этот момент он впервые почувствовал не только страх.

Несправедливость.

— Почему?..

И тогда Смерть сделала шаг вперёд.

Комната словно сжалась.

Воздух стал тяжёлым.

Но он не отступил.

Она остановилась совсем близко.

— Потому что однажды ты попробуешь меня остановить.

Мальчик не понял.

— Я не могу остановить... тебя.

— Все так думают, — ответила она.

Тишина снова накрыла комнату.

Из кухни донёсся звук посуды.

Жизнь продолжалась.

Обычная, тёплая, далёкая.

— Мы ещё встретимся, — сказала Смерть.

И в следующий момент её не стало.

Не исчезла резко.

Просто... перестала быть.

Комната снова стала обычной.

Тёплой. Живой.

Мальчик стоял неподвижно, не в силах сдвинуться.

— Иди ужинать! — позвала мама.

Он не ответил сразу.

Он смотрел в угол комнаты, где только что кто-то стоял.

И впервые в жизни понял:

Иногда страх — это не крик.

Это знание.

И он только что узнал то, что никто не должен знать в семь лет.

Он не был как все.

И это уже нельзя было изменить.

Глава 2. Тот, кого никто не видит

После того вечера мир не изменился.

Он всё так же просыпался утром.

Шёл в школу.

Слышал смех детей, голос учителя, шум улиц.

Всё было прежним.

Кроме одного.

Он больше не был таким, как все.

Сначала он пытался убедить себя, что это действительно был сон.

Детское воображение. Страх темноты. Случайность.

Но холод возвращался.

Иногда ночью.

Иногда днём — прямо посреди урока, когда солнечный свет падал на парты, а учитель объяснял что-то у доски.

И тогда всё внутри него замирало.

Он знал: она рядом.

Не всегда видимая.

Но всегда... присутствующая.

Он начал замечать вещи, которые раньше казались незаметными.

Людей, на которых будто ложилась тень.

Тишину, которая вдруг становилась слишком густой.

Моменты, когда кто-то рядом резко замолкал... а потом

происходило то, что нельзя было вернуть назад.

Он не понимал, как именно это работает.

Но чувствовал связь.

И это было хуже любого кошмара.

Он пытался рассказать.

Сначала — маме.

— Мам... — однажды сказал он за ужином, ковыряя вилкой еду. — А если кто-то... видит Смерть?

Она улыбнулась, не поднимая глаз.

— Ты опять смотрел что-то страшное?

— Нет, я серьёзно.

Теперь она посмотрела на него внимательнее.

Но не с тревогой — с мягкой, взрослой уверенностью.

— Смерть нельзя увидеть, — сказала она. — Это просто... когда человек умирает. Всё.

Он замолчал.

Слова застряли где-то внутри.

Он хотел объяснить. Рассказать, как это было на самом деле. Как она выглядит. Как говорит.

Но понял:

она не услышит.

Не потому что не хочет.

Потому что не может.

В школе было ещё хуже.

Он попробовал рассказать другу.

— Я видел Смерть, — сказал он тихо на перемене.

Тот сначала рассмеялся.

— В смысле? С косой?

— Нет... она другая.

— Ты просто выдумываешь.

Смех стал громче.

К ним подошли другие.

— Он говорит, что видит Смерть!

Теперь смеялись уже все.

Кто-то толкнул его в плечо.

— Спроси у неё, когда я умру!

— Да, и я тоже!

— Может, она у него под кроватью живёт!

Слова били сильнее, чем удары.

Они превращали его в кого-то странного. Ненормального.
Чужого.

Он больше не пытался объяснять.

Но молчание оказалось не легче.

С каждым днём он всё яснее понимал:

это не исчезнет.

Иногда он видел её снова.

Не всегда полностью.

Иногда — просто силуэт в отражении окна.

Иногда — фигура на другом конце улицы, которая исче-

зала, стоило ему моргнуть.

И каждый раз холод возвращался.

Однажды он увидел её в больнице.

Они пришли к бабушке.

Она лежала тихо, почти не двигаясь. В комнате пахло лекарствами и чем-то ещё... чем-то тяжёлым.

Он стоял у двери, не решаясь подойти.

И вдруг почувствовал это.

Холод.

Он медленно повернул голову.

Она стояла у окна.

Спокойная. Неподвижная.

Смотрела не на него.

На бабушку.

Он хотел закричать.

Сказать маме. Остановить.

Но не смог.

Потому что в этот раз он понял.

Она не пришла поговорить.

Она пришла за кем-то.

— Нет... — прошептал он.

Смерть перевела взгляд на него.

И на мгновение в её глазах появилось что-то...

не жестокость.

Не равнодушие.

Понимание.

Она ничего не сказала.
И это было страшнее любых слов.

После этого он окончательно замкнулся.
Он перестал говорить о том, что видит.
Перестал задавать вопросы.
Он научился делать вид, что он — как все.
Смеяться, когда нужно.
Отвечать, когда спрашивают.
Жить так, будто внутри него нет этой тайны.
Но она была.

И росла.
Одиночество стало привычным.

Не как боль — как фон.
Он сидел среди людей, но всегда чувствовал дистанцию.
Невидимую границу, которую нельзя пересечь.

Потому что по другую сторону — мир, где Смерть не говорит.

А в его мире — говорит.
И иногда смотрит прямо на него.

Однажды ночью он проснулся без причины.
Комната была тёмной.

Тихой.
И холодной.
Он не хотел поворачиваться.

Знал, что увидит.

Но всё равно сделал это.

Она стояла у его кровати.

Ближе, чем когда-либо.

— Почему я? — спросил он, не поднимаясь.

Голос был спокойным.

Почти усталым.

Смерть посмотрела на него.

— Ты всё ещё надеешься, что это ошибка.

— А это не так?

Пауза.

— Нет.

Он закрыл глаза на секунду.

Потом снова открыл.

Она не исчезла.

— Я не хочу быть таким, — сказал он.

— Знаю.

— Тогда забери это.

И впервые за всё время он увидел в её лице... тень чего-то человеческого.

Почти сожаления.

— Это не то, что можно забрать.

— Почему?

Она сделала шаг назад.

— Потому что ты ещё не понял, зачем тебе это дано.

Он резко сел.

— Мне это не нужно!

— Сейчас — нет.

Тишина.

— Но однажды... ты попытаешься спасти кого-то.

Он замер.

— И тогда ты вспомнишь этот разговор.

Смерть начала исчезать.

Медленно, как всегда.

— Подожди! — крикнул он.

Но было уже поздно.

Комната снова стала пустой.

Только теперь пустота была другой.

Более глубокой.

Более тяжёлой.

Он остался один.

Как всегда.

Но теперь он знал:

Он не просто видит то, чего не видят другие.

Он связан с этим.

И однажды ему придётся сделать выбор.

О котором пока он даже не догадывается.

Глава 3. Правила Смерти

Он перестал задавать вопросы вслух.

Но внутри они не исчезли.

Они росли.

Каждый раз, когда он чувствовал холод —

каждый раз, когда видел её —

в голове звучало одно и то же:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.